

Дмитрий Маркеев

16+

Пережить себя

Акт первый

Дмитрий Маркеев

Пережить себя. Акт первый

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маркеев Д.

Пережить себя. Акт первый / Д. Маркеев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Ваша душа прибыла из Бездны. Насколько миру сему вы полезны? Сделайте шаг, потом ещё два, Бойтесь, что суть ваша будет мертва. Вслух бормоча строки проклятой песни, Бросьтесь в объятия душевной болезни. Молча угасните, в муках скорбя. Выход один. Переживите себя.

Дмитрий Маркеев

Пережить себя. Акт первый

Акт первый. Пепел.

Глава 1

Боль.

Через силу я открыл глаза и обнаружил себя лежащим в луже крови посреди пространной пустоши. Вокруг сновал неугомонный, продирающий до костей ветер. Земля отдавала обжигающим холодом, её тусклые, мрачные оттенки вкупе с чёрно-пепельным небом действовали угнетающе, пробивавшаяся кое-где сморщенная и крючковатая растительность дополняла картину.

Я вскочил на ноги и, опасно пошатнувшись, тут же чуть было не упал обратно, поскользнувшись на распластанной подо мной багровой луже. Болевые ощущения начали постепенно притупляться, а вместе с тем я осознал, что не чувствую на себе ни единой раны. Действительно, никаких возможных источников кровотечения не наблюдалось, да и чёрная рубашка с не менее чёрными штанами и ботинками оказались нетронутыми.

«Где я? Что со мной произошло?» – мысли в моей голове лихорадочно сменяли одна другую. Но как я ни старался, вспомнить ничего так и не смог.

Над самой линией горизонта висело блёклое солнце, силившееся хоть немного протиснуться сквозь плотную дымку неба. Местами над истерзанной землёй бродил плотный туман. И ни единой живой души, будто тут недавно побывала сама Смерть. Но никакого смрада разлагающихся трупов, воздух был лишён всякого запаха и оттого ещё больше казался мёртвым.

Леденящий ветер, который я было отнёс к одному из постоянных явлений этого места, неожиданно быстро стих. Я крепко задумался.

«Как бы то ни было, мне нельзя оставаться здесь, надо идти и искать хоть что-нибудь выбивающееся из общей атмосферы этого кладбища. Да и потом, не могу же я здесь быть один? Наверное...»

С этими мыслями я направился в сторону солнца, которое, к моему облегчению, вело себя самым обычным образом – поднималось. Но не успел я пройти и пары десятков метров, как споткнулся обо что-то и, не удержав равновесия, растянулся на земельном покрове, который оказался настолько неприветливо холодным, что я, не желая более с ним контактировать, вернулся в стоячее положение чуть ли не быстрее, чем до этого падал. Обернувшись, я обнаружил в шаге от себя причину моего знакомства с промёрзшей насквозь почвой: массивную, совершенно невредимую серебристо-синюю перчатку. Подняв её, я обнаружил в середине ладони окаймлённый белой линией паз неизвестного назначения, отметив между тем и весьма заметные увесистость и жёсткость перчатки.

– Пригодится, – пробормотал я, натягивая перчатку на правую руку, как вдруг она, загоревшись слабым голубоватым светом, мягко обтянула моё запястье, отчего я непроизвольно вздрогнул. Несмотря на казавшуюся очевидной громоздкость, она абсолютно не стесняла движений в своём новом состоянии.

– Ваше имя?

Я снова вздрогнул и уставился на источник голоса – на перчатку.

– Ваше имя? – терпеливо повторил вопрос внушительный мужской механический голос.

И тут я осознал, что не помню не только событий ближайшего прошлого, но и даже своё имя.

– Имя... Имя... Моё имя... – отчаянно перебирал я свою помутневшую память.

– Эйрен Деллон!

Глава 2

Я испуганно заозирался по сторонам, но в поле зрения всё так же не было ни одной живой души.

– Эйрен Деллон!

Два туманных скопления, попавшихся мне на глаза, вдруг стремительно соединились в единое чёрное облако, которое лихорадочно зашевелилось, складываясь в нечто наподобие силуэта, только очень и очень размытого, так что определить даже примерные очертания его не получалось.

– Эйрен Деллон! – пророкотал в третий раз громоподобный голос. – Я, лорд Эвелхейм Тархар, отныне и навсегда стану твоим кошмаром. Теперь этот мир – и твой тоже.

Окончив речь, силуэт растворился в воздухе, оставив меня в полнейшем замешательстве.

– Принято, Эйрен, – проговорила перчатка.

Мне же было не до неё.

«Мало того, что я оказался в Богом забытой пустоши, так теперь за мной ещё и охотится какой-то самозванный лорд. Да, одна новость лучше другой...»

– Ну, – подметил я про себя, – сейчас я хоть знаю своё имя. Хорошее достижение, как никак.

«Ну-ну, успокаивай себя. Будто лучше станет от этого.»

Переведя дух, я продолжил свой путь на восток, если можно было так назвать шествие к солнцу в этом порченном мире. Покуда ноги мои были тверды, разум метался в беспокойстве.

– Куда я иду? – бормотал я себе под нос. – Вдруг здесь везде одни сплошные бездыханные равнины? Какой толк от моих блужданий?

Внезапно пошёл дождь. Никаких неожиданных ощущений, к моему удивлению, он не вызвал, вот только с грунтом начало твориться что-то неладное: ранее казавшаяся незыблемой промёрзшая земля вдруг стала жадно впитывать несущуюся с небес влагу. Почва под моими ногами потеряла всякую устойчивость и походила теперь больше на топкое, цепкое болото. Я скоростно сравнялся по влажности с земельным покровом, идти становилось всё труднее и труднее. Мерзкий дождь заливал глаза, накапливавшаяся в одежде жидкость упорно тянула меня вниз, пытаясь утопить в образовавшейся вязкой трясине. Я сопротивлялся нагрянувшей стихии, сопротивлялся остервенело, но силы мои таяли с каждым шагом.

– Я не сдамся... не сдамся... ни за что... – убеждал я сам себя, противясь дьявольски манящему соблазну бросить борьбу и сойтись воедино с этой проклятой топью.

«Это не может быть сном. Если умру здесь, продолжения не будет. Вообще уже ничего не будет.»

Эта мысль прошла по мне, как высоковольтный разряд. Я встрепенулся, сердце заколотилось с бешеной скоростью.

– Я дойду, – прошипел я сквозь зубы. – Я дойду, слышишь? Ещё не знаю, куда, но непременно узнаю. Кто ты такой, а? Лорд дождя и грязи? Эвелхейм Тархар, каков! Имечко-то не под стать профессии!

Каково же было моё удивление, когда ливень начал затухать и в течение какой-то минуты иссяк полностью. Более того, земля, которая, казалось, успела впитать за время убийственного дождя всю влагу мира, стала с реактивной быстротой высыхать. Я еле успел выпрыгнуть из слякоти, которая тут же обратилась в уже привычный для меня бронированный холодом грунт. Моя вымокшая одежда, точно разумная, принялась избавляться от ненужной влаги, которая оперативно устранялась землёй по всё тому же странному, не поддававшемуся никакому объяснению принципу.

Ни секунды не колеблясь, я продолжил путь.

Глава 3

Шёл я, судя по ощущениям, уже около часа. За это время пейзаж несколько не изменился, будто я никуда и не двигался, однако сомнения, загнанные мной в угол во время дождя,

возникать уже не торопились, хотя обстановка и не улучшалась. Усталость, как ни странно, даже не думала накапливаться. Особенно удивляло это в связи с недавними событиями, которые, казалось бы, должны были вытянуть из меня всю энергию. К счастью, этого не произошло, мышцы мои двигались охотно, дыхание осуществлялось безо всяких сбоев, сердце работало ровно и стабильно, будто и не гоняло часом ранее кровь по сосудам в диком исступлении, воюя с подлым бессилием.

По логике вещей, после всего случившегося мозг должен был разрываться от мириад вопросов и предположений, но мои мыслительные процессы будто слегка задубели.

– Интересно, – решил-таки я прервать молчание и немного порассуждать, – откуда всё же взялся тот ужасный ливень? На небе в тот момент ничего не изменилось, оно и сейчас точно такое же. Ладно, допустим, дождь здесь может пойти хоть прямо из самой пустоты. Но каким образом он так моментально закончился? Да и вся вода будто в воздухе растворилась.

– Наверное, – продолжал я, – надо бы уже привыкнуть к местным странностям. Хотя какое там... поди привыкни к этой мёртвой пустоши. Ещё и лорд, чай, подглядывает.

– Тархар! – неожиданно даже для самого себя рявкнул я. – Эвелхейм Тархар! Я знаю, что ты здесь... Покажись!

Тишина.

– Тархар! – ещё раз, уже неуверенно, позвал я.

Ответа не последовало. Казалось, всё безжизненное окружение смотрело на меня неодобрительно, словно порицая мой приступ паранойи.

– Ладно уж, каюсь, виноват, – непонятно зачем извинился я. – Как уж тут не заподозрить, в этом могильнике...

Внезапно солнечный диск, уже почти добравшийся до зенита, застыл и загорелся глубоким пурпуровым светом, окрасив всё по образу и подобию своему. Казавшиеся иссохшимися шипастые растения воспряли и начали стремительно увеличиваться в размерах. Твердь под ногами затряслась в агонии, из-под земли, извиваясь и сталкиваясь друг с другом, полезли огромные уродливые щупальца. Одно из них, пробив породу буквально в шаге от меня и изогнувшись на выходе, мощным ударом подбросило меня на несколько метров ввысь. Ловко извернувшись в воздухе, я приземлился на ноги и тут же, не медля не секунды, пулей помчался в ту же сторону, куда и шёл до этого.

– Отлично... – кидал я себе обрывки фраз на выдохах. – Сначала дождь... теперь этот... парад... голову... ногих...

Меня подхлёстывали два фактора: страх и замешательство, причём первый казался совершенно безобидным в сравнении со вторым.

Я остановился. Поднял голову, внимательно окинул взглядом орду беспорядочно качавшихся тентаклей. Надо сказать, зрелище было жутковатым, но какой-то несдержимой паники, как в момент их появления, уже не возникало. Кривые, безобразные щупальца выглядели вполне миролюбиво, каким бы безумным и абсурдным это ни казалось. Не пытались схватить, не тянулись ко мне угрожающе. Похоже, их вообще мало заботило происходящее внизу, а, может быть, и вовсе всё происходящее.

Теперь, беря в учёт и соседствовавшие с тентаклями гигантские растения, которые скорее напоминали созданные извращённым умом орудия казни, нежели объекты природы, пустошь по мановению руки обратилась в причудливый лес с многочисленными прожилками между «деревьями».

Тревога окончательно оставила меня. Я собрался уже идти дальше, как вдруг услышал чей-то скрипучий, но оттого не менее выразительный, голос:

– Мужчина, постойте! Не составите ли мне компанию?

Я обернулся, ища глазами нежданного собеседника.

В широком, обитом пурпурным бархатом кресле, стоявшем прямо меж двух шупалец, сидел, развалиясь, некрупный старичок. Безбородый, лысый, с пышными седыми усами, придававшими ему особую солидность, он всем своим видом выказывал полнейшее блаженство. На лице его сверкала довольная улыбка, серые глаза, блестящие на солнце, сияли.

– На редкость дивная у нас погода, не правда ли?

– Пожалуй, что так, – согласился я. – А у кого это – «у нас»? Мы вообще где?

– А бес его знает, – на удивление обыденно ответил дедуля. – Лично я здесь уже чёрт знает сколько обитаю... Вы только взгляните на это волшебное светило! Оно чудесно!

Старичок вдруг приподнялся, ласково потрепал одно из шупалец, после чего опустился обратно, застыв наново в ещё более расслабленном состоянии.

Я недоумённо смотрел на него. Словно прочитав уже готовый сорваться с моих губ вопрос, дед вновь заговорил:

– Вот вы сейчас во мне видите умалишённого, да? Не надо отрицать, это же так, правда? Не казните, я всё понимаю. Хотя прежде ко мне никто не заглядывал. Вы будете первым, кому я расскажу о своей жизни... Надо же, как волнительно! Боже мой!

Старик возбуждённо вытянулся в мою сторону. Его глаза вспыхнули нетерпением.

– Так вот... Ах, ну что я за балбес! – крикнул он в досаде на себя. – Мы же с вами совершенно не знакомы...

Дед встал, поправил усы, гордо выпрямился и, глубоко вдохнув, выпалил:

– Олли Теккенен!

Глава 4

Надо сказать, выглядел он весьма представительно: чёрное, как ночь, пальто со вшитыми кое-где платиновыми цепочками, элегантная атласная рубашка того же оттенка с аметистовым отливом, узкие брюки, отточенные рельефные ботинки.

Олли не был похож на обитателя этой пустоши. Совсем. Я ожидал встретить здесь обормотанного жителя деревни, сожжённой дотла какими-то мерзавцами, или шайку бандитов, жадную до лёгкой добычи, или, в конце концов, орду чудовищ, армию бродячих магов... Что угодно и кого угодно, но только не щеголеватого старичка, мирно сидящего среди раскачивающихся шупалец. Он был похож на бравого генерала, попавшего на модный показ. Седые усы нисколько не старили его, напротив, придавали ему командирский шарм. Только лицо, изрезанное вдоль и поперёк морщинами, выдавало в нём человека долгих лет. В остальном же он выглядел довольно молодо. Двигался свободно, не испытывая, видимо, каких-либо мышечных или иных подобных трудностей. Да и его, похоже, нисколько не угнетала атмосфера этого неприятного места.

Покуда я изучал Теккенена, тот стоял не шелохнувшись. Стоял и с не меньшим интересом разглядывал меня. Внимательно, но не пристально, с любопытством. Мы смотрели друг на друга с минуту, пока Олли, опомнившись, не прервал молчание:

– Ну, любезный, а вы-то кем будете? Постойте, постойте, – замахал он руками, останавливая меня, – не на вас ли недавно объявил охоту лорд Тархар? Эйрен Деллон, так ведь? Соболезную вам, правда.

– Погодите... Так, значит, не я один это слышал? – встрепенулся я. – Ну... по крайней мере, не помешался, и на том спасибо.

Повисла тяжёлая пауза. На сей раз прервал тишину уже я:

– И всё-таки, мистер Теккенен, кто такой этот Эвелхейм Тархар?

Старик вздохнул:

– Никто не знает. Кто он, что ему нужно – неизвестно. Оглянитесь вокруг. – обратился ко мне Олли, окидывая взглядом пустошь. – Всё это безобразие – его работа. А ведь совсем недавно здесь было совсем по-другому, вовсе не так уныло. Не в плане внешнего вида, нет, Тархар отравил эти земли уже очень давно. Тут дело в другом. На моей памяти он никогда не

появлялся в окрестностях, а сегодня, под утро, вдруг показался. На меня внимания не обратил, мчался куда-то. Рассмотреть его я не успел, уж больно тот нёсся резво, но это был Тархар, сомнений нет. Именно таким мне его и описывали. Только подумайте, пробыл здесь от силы минуту, и вот уже воздух будто потяжелел...

– То есть до этого лорда всё же кто-то видел?

– Да, наши старожилы. Но близ моего обиталища кроме меня больше никого нет. Из людей. Остальные живут в других местах.

– Из людей? – переспросил я. – Вы-то сами как уживаетесь с...

Теккенен не дал мне договорить:

– Вы про Гектора? Право, не стоит делать поспешных выводов, у нас замечательнейшие отношения. Да что толку от слов, – поймав искорку любопытства в моих глазах, прервал сам себя Олли, – давайте я вас с ним познакомлю? Ну же, что скажете?

Я задумался.

«Звучит эта затея странновато, что и говорить. Но не безумно. Так или иначе, это лучше, чем идти не пойми куда.»

– Мне нравится ваше предложение. Я согласен.

– Чудно! Позвольте только мне сперва сделать кое-что.

Теккенен развернулся, нагнулся к креслу, достал откуда-то из-под пальто металлический аппаратик цилиндрической формы, после чего аккуратно коснулся им кресла, которое начало стремительно складываться. Даже не складываться, а сворачиваться. Десять секунд спустя Олли поднял с земли плотный шарик, в который собралось кресло, спрятал своё добро под пальто, поправил рубашку, запахнулся.

– Вы не удивляйтесь. Я большой специалист в области высоких технологий. Что ж, не будем тянуть, успеем ещё побеседовать. Пойдёмте.

Глава 5

Олли шёл на удивление быстро, ловко лавируя между щупальцами, так что я с трудом поспевал за ним. У меня было очень много вопросов, но задавать их я не спешил: мне и самому было о чём подумать.

«Надо же, иду на пару с разодетым генералом в гости к обладателю сотни извивающихся конечностей. Забавная картина, наверное. Может, всё-таки отказаться от этой затеи да пойти дальше своей дорогой? Мало ли кто такой этот уса́тый франт. Может, неспроста он здесь один проживает? С другой стороны, о чём речь, причина-то на поверхности, в прямом смысле слова. Да уж...»

Пошёл до боли знакомый дождь. Я встревоженно уставился себе под ноги, а земля под ними уже начала угрожающе сжиматься.

Теккенен, не сбавляя хода, достал из-за пазухи что-то наподобие сигнального пистолета, ловко зарядил и, резко вскинув его над головой, выстрелил. Из широкого дула вылетел зелёный шарообразный огонёк размером с кулак. Отлетев от нас метров на сорок, он молниеносно развернулся и завис почти над нашими головами. Свечение его стало интенсивнее, вслед за чем меня и Теккенена накрыл почти прозрачный купол мягко-зелёного цвета. Земля под ногами продолжала неистово впитывать воду, но вязнуть в ней мы вдруг перестали.

– Второй ливень за день... – чуть раздражённо пробормотал Олли. – Никогда прежде такого не видел. Неужто одно появление Тархара может так обезобразить погоду? И без того Пурпура не всякий месяц дожждётся...

– Мистер Теккенен, я уже совершенно ничего не понимаю, – прервал я его с интонацией человека, только что вышедшего из комы. – Сейчас, конечно, не самая спокойная обстановка, но мне...

– Чуть позже, времени в обрез, – Олли коротко взглянул на солнце. – Уже за зенит ушло. Должны, должны успеть!

– Мне нужно знать, чёрт возьми, какой такой Пурпур и с какой стати мы вдруг куда-то так неотложно несёмся! – взорвался я внезапно для себя.

– Поймите, Эйрен... Если, конечно, позвольте так к себе обращаться...

– Бога ради, – сказал я, уже жалея о своей несдержанности. – Только извольте уже хоть что-то объяснить, прошу вас.

– Хорошо. Пурпур – одно из местных природных явлений. Солнечный диск окрашивается в соответствующий цвет, как и большая часть естественного окружения, на которое попадает свет. Растения подвергаются гигантификации вследствие исключительных параметров излучения. Кроме того, Гектор получает энергию с помощью процесса, в некотором роде очень схожего с фотосинтезом, доставая щупальца на поверхность и захватывая ими световые потоки Пурпура. Пропустит хоть один Пурпур – умрёт.

Последнюю фразу Олли произнёс глухо, с трудом, хотя остальное выдал скороговоркой, чётко и определённо, как научную статью. Я виновато умолк.

«Зря я так... Зачем вспылil? Встретил посреди Богом забытой пустыни нормального человека, увязался за ним на его же голову, а теперь ещё и нагрубил на ровном месте. Нет, ну нельзя же так!»

Теккенен, ни на йоту не изменив выражения лица, всё так же продолжал невозмутимо вести меня. Дождь, как и в прошлый раз, беспричинно иссяк, земля начала высыхать по старой схеме. Теккенен, не говоря ни слова, вытянул вверх руку, ухватил огонёк, отчего тот погас, оказавшись твёрдым сферическим устройством, и спрятал его под пальто. Защитный купол пропал.

– Простите, я не хотел задеть вас, – виновато обратился я к своему проводнику. – Честно, не знаю, что на меня нашло.

Старик чуть замедлил ход, поправил подмокшие усы, вздохнул:

– Всё в порядке. На самом деле, я ожидал того, что вы можете вдруг непроизвольно вернуть что-то такое. Этот мир отравляет наши души, характеры, замутняет рассудок. Нужно время, чтобы привыкнуть, а оно, в отличие от многого, у нас всё же есть. Что касается цели нашего марш-броска, уже нет нужды что-либо объяснять. Сейчас всё сами увидите... Прячьтесь!

Глава 6

Я и не заметил, как мы оказались на границе зоны влияния Гектора, дальше щупалец уже не было. Рядом с нами произрастал массивный колючий стебель, напоминавший по ширине весьма нескромный баобаб. Теккенен поспешно спрятался за ним и стал наблюдать за горизонтом. Я последовал его примеру.

– Не бойтесь прижиматься к этой бандуре, все иглы остались сверху, – прошептал Олли, ни на секунду не отрываясь от своего занятия.

Его напряжённый взгляд и воинственная поза давали мне примерное представление о предстоящем, но ничего конкретного предположить я так и не смог.

– Чего мы ждём?

– Не «чего», а «кого». Видите ли...

Договорить старик не успел, потому как вдали показалась стремительно приближавшаяся конструкция, очень напоминавшая по своей форме какое-то необычное транспортное средство. Присмотревшись, я смог разглядеть отсутствие колёс. Машина вовсе не касалась земли, под ней виднелись огни двигателей, поддерживавших её левитацию, а вокруг лихорадочно кружилась пыль.

Пока я занимался изучением, Олли сосредоточенно искал что-то в закромах своего бездонного пальто.

– Не знаю, что вы ищете, мистер Теккенен, но вам лучше поспешить, они уже близко... Они?

Я сам опешил от своей же фразы.

– Они-они, это вы верно подметили, – подтвердил старик, доставая одну диковинку за другой. – Не то, не то, и не это... Господи, да куда она девалась? Не мог я её выложить, всегда всё с собой ношу...

Внезапно его бурчание было прервано механическим голосом:

– Эйрен, вы можете мной воспользоваться.

Я недоумённо опустил глаза на источник голоса. Перчатка! Я уж и думать про неё забыл, с момента «знакомства» с Тархаром она ни разу больше не подавала признаков жизни, да и руку обтягивала так аккуратно, что её присутствие вовсе не ощущалось.

– Да?

«Сейчас возьму и остановлю эту колымагу прихваткой. Ага, как же.»

– Сейчас поймёте. Одну секунду.

Я почувствовал, как по мне прошёл короткий разряд тока. Меня осенило.

Подталкиваемый неведомой мыслью, столь неожиданно возникшей в моём разуме, я вышел из укрытия и направился навстречу мчащейся машине. Шаги мои сотрясали землю уверенностью, во мне самом царило ледяное спокойствие.

– Вернитесь немедленно! Эйрен, чёрт бы вас побрал! – пытался остановить меня Олли. Я же был непреклонен.

– Я знаю, что делаю! – крикнул я ему в ответ. – Ищите свой чудо-агрегат!

Между мной и машиной оставалось уже метров триста. Ведомый возникшим из ниоткуда импульсом, я резко выбросил вперёд руку с перчаткой, целясь точно в безумный транспорт. Из паза со звуком разыгравшейся пурги на огромной скорости вырвалась широченная струя льда. Я продолжал удерживать руку, наблюдая за тем, как обращалась в айсберг казавшаяся неостановимой машина. Всего три секунды понадобилось могучему артефакту на то, чтобы остановить неизвестных врагов Теккенена. Ледяная глыба замерла в ста метрах от меня. Я стоял как вкопанный, всматриваясь в результат моей работы, будто пытаюсь поверить в произошедшее. Из ступора меня вывел раскалённый снаряд, выпущенный откуда-то сзади. Он пролетел надо мной по параболе и протаранил замороженный аппарат. Я бросился оземь, закрыв голову руками и спрятав лицо. Грянул взрыв. Дождавшись, когда гул рассеется, я приподнялся. На месте подбитого транспортника остались одни искорёженные обломки, разбросанные силовой волной в приличном диапазоне. Ко мне уже бежал Олли, держа в руках дымящийся ракетомёт.

– Ну вы меня и напугали! Сказали бы хоть, что владеете перчаткой криоманта, я бы не так волновался. Как вы их, да ещё с такой дистанции! Надо же...

В голосе Теккенена явно слышалось удовлетворение, даже что-то вроде радости, но с отчётливой ноткой горечи.

– Знал бы, что она делает, обязательно оповестил бы вас. Хотя идея была не совсем моя, чудо-рукавица чуть ли не силком меня туда потащила.

– Вы носите такое сокровище и не знаете, что с ним делать? Скажите, как давно вы появились здесь?

«Стоит ли ему говорить? Пожалуй. Я не сдвинулся с мёртвой точки, если стану запираюсь.»

На меня приземлилась гроздь водяных капель, прямо с неба. Смахнув их, я поднялся.

– Сегодня утром очнулся посреди пустоши. Там же и нашёл перчатку, оставленную бесхозной. Двинулся на восток, как мне показалось. Познакомился с лордом, чуть не потонул под дождём, а там уже и до ваших угодий добрёл, – коротко осведомил я собеседника. – Хороший выстрел, кстати.

– Пришлось навесом запускать, пока не могу добиться прямолинейности полёта. А вообще я вовсе не ракетомёт искал.

Олли собрал своё оружие тем же способом, каким до этого упаковал кресло, затем вынул ещё одно из устройств, тоже в сжатом виде.

– Послушайте, как вы это делаете? – не удержался я от вопроса.

Теккенен гордо заулыбался.

–Компрессивная технология. В нашем мире очень многого можно добиться в научном плане.

– А что, есть ещё какие-то миры?

– А почему нет? Я вот несколько бы не удивился. Но в данном случае вы скорее цепляетесь за слова.

«Эйрен! Некуда отсюда деться, хватит искать пути отхода.»

– Да, вы правы, извините, – сконфузился я.

– А я и не думал вас осуждать, – заверил меня Олли. – Посудите сами: вы проснулись в страшном, неизвестном месте, один на один со стихией, природы которой даже представить пока не в состоянии. Так что же удивительного в том, что вы хватаетесь за каждую, даже самую призрачную возможность заполучить хоть крупицу столь необходимой информации?

Пока я соображал, что ответить, старик, немного подумав, разместил последнее вынутое им устройство на земле, неподалёку от стебля, послужившего нам укрытием недавно. Поднял глаза на меня.

– К счастью, нам не придётся всю вечность отбиваться от этих страждущих. Взгляните.

Едва закончив фразу, Олли отпрянул от выставленного им аппарата, стремительно развернувшегося в довольно высокую, под три метра, восьмиугольную фигуру, очень напоминавшую вытянутый октаэдр. В её полупрозрачном центре виднелось ослепительное пульсирующее голубое ядро.

– Грунт здесь на редкость низкой температуры, – предваряя мои расспросы, начал Теккенен. – Думаю, вам доводилось слышать о геотермальных источниках энергии? Мои же «Часовые» работают по абсолютно противоположному принципу: их питает холод земли. Откровенно говоря, этой технологией я пользуюсь уже довольно давно, но мне долгое время не удавалось использовать её вместе с методом компрессии. До сегодняшнего дня. Да, сегодня я в ударе!

Олли в порыве уже хотел сорваться с места, но я его остановил.

– Позвольте, а как ваш чудесный оборонительный механизм определит, кого нужно устранять, а кого нет? Вряд ли каждая человеческая душа желает смерти вашему головному другу. Или же я неправ?

– Давайте пройдемся по периметру и установим фортификации. По дороге всё и расскажу, – предложил Теккенен.

– Отлично. Хотя мне кажется, на это и вечности не хватит.

– Вы чертовски правы. Но стоит попытаться, правда ведь?

Глава 7

– Эти люди называют себя «Карателями». Их предводитель, Адам Лост, охотится за Гектором уже много десятилетий. Каждый раз, когда восходит солнце Пурпура, Лост отправляет ко мне инквизиционный отряд. С известной целью. Его техника всегда отмечена гербом, потому я и понял сразу, что нужны радикальные меры.

– Герб? – переспросил я удивлённо. – А я и не заметил. Он, наверное, невелик был?

– Ничуть. Лост одержим своим делом и считает необходимым заявлять о себе на всю округу, даже если во всей округе, кроме меня с Гектором, почти никого нет. Поэтому герб всегда спереди и всегда внушительных размеров.

– Как же я так его упустил из виду? Видимо, меня больше заботил сам факт приближавшейся машины.

– Вот и я так думаю. Между прочим, и очень хорошо, что не заметили. Зрелище, надо сказать, жуткое, особенно когда не знаешь, с кем столкнулся. Лост изобретателен, жесток, напорист, дьявольски умен. Он был бы опаснейшим противником, если бы не Хворь.

Слово «хворь» Теккенен произнёс необычно, с нажимом. Уловив моё непонимание, Олли продолжил:

– Да, вы ещё не знаете... Мои слова первоначально покажутся бредом. Наш мир проклят. Может быть, виной тому Тархар, или же некто за гранью нашего понимания. Не могу знать. Но всякий живущий здесь медленно, но верно теряет рассудок. День за днём, шаг за шагом, вдох за вдохом. Неизбежно. Это мы и называем Хворью.

– И... как вы с ней боретесь?

– Никак. Это невозможно.

– И вы даже...

– Думаете, я не пытался?! – заорал вдруг старик, бешено вращая помутневшими глазами. – Я исследовал, изучал, экспериментировал без устали с одной лишь целью – понять, как и чем Хворь на нас воздействует. Тщетно! Никаких симптомов, даже самых крохотных. Ни-ка-ких!

Олли замер, закрыл глаза. Глубоко вдохнул. Медленно, осторожно выдохнул, окинул долгим, тяжёлым взглядом погружавшуюся в вечер пустошь. Я терпеливо ждал, не говоря ни слова.

Теккенен, чуть дрожа, повернулся ко мне. Взор его прояснился. Помедлив ещё немного, он возобновил разговор:

– Будем считать, что я привёл пример. Впрочем, вспышки агрессии – довольно безобидное явление. Во всяком случае, в сравнении с остальным.

– Но вы же говорили, что симптомов нет. Или вы имели в виду что-то физиологическое?

– Точно так. Болезнь бьёт только по мозгу. Я пытался зафиксировать посторонние импульсы с помощью своей аппаратуры. Угадайте, что я обнаружил? Ничего. Ни единого инородного сигнала. А пока мы не знаем, как Хворь на нас влияет, мы перед ней бессильны.

– А что с Лостом? Его одержимость как-то связана с болезнью?

– Лучше я вам всё с самого начала расскажу. Вы не против? А то нам ещё идти да идти, оставлять границу незащищённой нельзя.

– Внимаю, – с готовностью согласился я.

Оказывается, всё это время Теккенен едва уловимыми движениями рук швырял сжатых «Часовых» на задуманные им заранее позиции. Мне даже почудилось, что громадные тентакли, хозяина которых мы так тщательно оберегали, благодарно покачивали своими концами, будто кивая.

– Итак, – начал Олли, – противостояние как таковое началось около тридцати лет назад. Над нами всё так же нависала Хворь. Каждый отдельно взятый человек подвержен воздействию болезни в разной степени, но полной сопротивляемости нет ни у кого. Долгое время все жили либо сами по себе, либо собирались группами по предпочтениям. Поселения множились, народ прибывал. Небыстро, конечно, но для нас был важен любой приток населения, тем более, что Хворь являет свои худшие стороны не сразу.

Его слова звучали так, словно сюда стекались мигранты, что уже само по себе звучало неправдоподобно.

– Вы так странно сказали... Будто у вас всё население сплошь приезжее.

– Хорошо чувствуете фразы, Эйрен. Да, вы правы, так и есть. Причём появляется оно в случайное время в случайных местах. Прямо-таки из ниоткуда. Помню, как-то раз, когда между Пурпурами образовался относительно приличный промежуток времени, я, вооружившись необходимым оборудованием, которое подготовил заранее как раз для такого случая, отправился патрулировать округу в поисках новоприбывших. На шестой день экспедиция

увенчалась успехом: прямо перед моим носом, на склоне горбатого холма, образовалось долгожданное туловище. Я даже понять не успел, как это произошло. Просто мигнул по необходимости, а в следующее мгновение уже наблюдал изменения в пейзаже: на меня озадаченно смотрел рослый мужчина средних лет, облачённый в мешковатый, цвета грязи, плащ. Пока он силился сообразить, что происходит, я немедленно выстрелил в него дротиком со снотворным. Нужно было, во-первых, исследовать само место появления, а во-вторых, и организм нового жителя пустоши. Разумеется, я надеялся, что смогу обнаружить какие-то следы завершившихся только что процессов и хоть сколь-нибудь продвинуться в своих изысканиях.

– И снова неудача?

– Абсолютная. Я уже давно пришёл к выводу, что даже самая идеальная телепортация неизбежно приводит к микроскопическим деформациям. Они решительно ни на что не влияют и сглаживаются минут за двадцать, но, если успеть их засечь, по ним можно распознать сам факт мгновенного перемещения.

– Выходит, люди появляются в точности так, как вы и сказали – из ниоткуда, – заключил я. – Либо же, против вашей теории, путём безукоризненной телепортации. Вы же не станете настаивать на том, что верность ваших выводов незыблема?

– Разумеется, я могу ошибаться, тем более что в нашем мире утверждать что-либо – в принципе гиблое дело. Но я отвлекся. Итак, где-то полчаса спустя, когда все необходимые операции были произведены, мужчина очнулся. Я наскоро обрисовал ему ситуацию и предложил пойти ко мне домой, дабы разъяснить всё детально и в более спокойной обстановке. Надо сказать, он был не очень-то вежлив и крайне яро выражал своё недовольство. Иначе говоря, буянил. Мне, конечно, всё это жуть как не понравилось, но просто бросить его здесь из-за одной первичной антипатии было бы преступлением. Да и потом, чего ожидать от человека, которого только что сам и подстрелил, пусть даже транквилизатором. Впрочем, чуть позже выяснилось, что он в принципе такой. Согласился он, значит, кое-как, и двинулись мы наконец на базу. Всю дорогу мне голову ломал, беспрестанно.

«Чёрт, так ведь и я делаю решительно то же самое.»

– Я же и сам вас штурмую точно так же. Ради Бога, простите.

– Эйрен, ну что вы, в самом деле, не надо всё переводить на свой счёт, – поспешил успокоить меня Теккенен. – Между прочим, этот неотёсанный болван вам и в подмётки не годится. Нет-нет-нет, – замахал он руками на мой протестующий жест. – даже не пытайтесь. Это факт. Я же не собираюсь вас к лику святых причислять, право.

– Откуда вдруг такая уверенность?

– Я не претендую на глобальные заявления по поводу людей, которых не знаю в полной мере, но кое-какие выводы делать могу. Тот мужчина бесстыже вываливал наружу свою грубость, и он был явно не из тех, кто ведёт себя неподобающе только в состоянии аффекта. Ещё до того, как я вообще достал дротикомёт, мы с ним столкнулись взглядами. В его глазах уже тогда читалась претензия. У него, думаю, сразу же начала назревать фраза по типу: "Чего здесь забыл?". Понимаете? Чуть только он очнулся, уже присвоил себе кусок пустоши, если не всю пустошь, и отстаивает свою территорию. С такими разговор короткий. Вы же сразу в разнос не пустились, слушали мою болтовню, в то же время приглядываясь ко мне. Вы терпеливы, внимательны, умеете слушать. Да и ваша реакция на появление Гектора меня обрадовала до крайности. Не всякий способен думать перед лицом угрозы. А вы задумались, и крепко так, основательно. Честно признаюсь, если бы не это, я бы вас убил.

– Неужто у меня настолько смертоносный вид? – аккуратно поинтересовался я, насторожившись после последней фразы.

– Нет, нисколько. Напротив, вы какой-то... убитый, что ли. Не принимайте мои слова близко к сердцу. Просто на тот момент мысли мои выглядели именно так, как я и описал, не

иначе. Горькая правда. Лукавить я давно уже разучился: Гектор мои потуги сразу распознаёт, а гостей у меня не наблюдалось с незапамятных времён. До сегодняшнего дня.

Мне стало немного не по себе.

«Если он всерьёз собирался разделаться с первым встречным, угодившим на его территорию... Наверное, уже был особенно нехороший опыт, раз всё так категорично. Не буду делать поспешных выводов.»

Олли прервал ход моих мыслей:

– Тем временем мы закончили. Пора домой.

На глаза мне попался хорошо знакомый стебель-гигант. Защитный слой замкнулся. Я взглянул на пурпуровый диск, нависавший над линией горизонта, и невольно залюбовался. Всё-таки было в этом безобразном мире что-то, способное вызывать иные, отличные от отрицательных, чувства, пусть и едва ощутимые, почти бесплотные, настолько, что само их существование мнилось иллюзией.

Внезапно глаза пронзила ослепительная вспышка. Я рухнул навзничь, волна безумной боли прошла по телу. Пустошь содрогнулась от душераздирающего вопля.

Глава 8

С неимоверным усилием я поднялся. Видно ничего не было, всё заслоняла сплошная белая пелена. В ушах звенело, голова шла кругом. Прилетевшая вдруг хлёсткая пощёчина развеяла слепоту моментально.

– Эйрен! Вы меня слышите?

Олли кричал мне прямо в лицо, но голос его звучал неразборчиво и глухо, словно откуда-то издалека. Не дождавшись моей реакции, Теккенен схватил меня в охапку и потащил прочь. Толком так и не выйдя из ступора, я безучастно висел у него на плече, уткнувшись глазами в землю. Мысли текли с трудом, застревая друг в друге.

«Вспышка... вспышка... что там произошло...»

Совладав со слабостью, я решительно вскинул голову, и леденящий крик, застрявший где-то в горле, застыл на похолодевшем моём лице. Солнце, которое буквально только что значилось в небе, пропало без следа. Местность обесцветилась, утонув во мраке. Старик уносил меня вглубь защищённой зоны, а к нам, прорываясь сквозь сумрак, мчалось истошно вопящее нечто. Тьма, ликуя, заполонила уже большую часть пространства. Под её покровом монстр был виден лишь как силуэт, но даже он не сулил ничего хорошего.

Вдруг осознав своё паразитное положение, я высвободился из объятий Теккенена и побежал рядом с ним параллельным курсом, стараясь не оборачиваться. Неожиданно Олли, решив что-то про себя, железной хваткой затормозил меня и развернулся со мной вместе к близящемуся существу.

– Нельзя. Мы должны его остановить.

Промороженные снаряды Часовых подтверждаяще бестолково разбивались об тварь один за другим. Странно, но даже их совсем не блёклые вспышки с трудом одолевали стройный покров темноты, лишь на мгновение озаряя уродливую плоть её носителя. Не замедляясь ни на йоту, существо с пронзительным утробным выкриком размахнулось чем-то, очень похожим на объёмный бич. В следующий миг двое ближних к твари Часовых разлетелись вдребезги, сражённые страшным дуговым ударом. Между нами и монстром оставалось всего метров сто. Он нёсся прямо на нас. Я почувствовал, как колотится моё тело.

– Задержите его, умоляю! – Теккенен сильно нервничал, у него снова не получалось найти нужный артефакт среди своей бесчисленной коллекции.

Недолго думая, я вскинул руку с перчаткой. Эффекта не последовало. Непонимающе моргнув, я опустил её и вскинул ещё раз. И ещё раз. И ещё.

Старик, недовольно крикнув, вынул из-под пальто крохотный, изящный фонарь и немедленно разбил его об землю. Вырвавшийся оттуда белоснежный огонёк воспарил среди высот-

ного тумана, растворив мрак в радиусе сотни метров от своего местоположения. Облик нашего преследователя наконец обрёл подлинные очертания. Изуродованная, складчатая плоть, покрытая множественными шрамами, висела на гипертрофированном человеческом теле, с большим трудом сдерживая под собой рельефы каменных мышц. Левая рука выглядела вполне заурядно, но вот правая, метра в три длиной, волочилась за ним со сжатым намертво задубевшим гиреподобным кулаком. На перекошенном лице его пылала страшная гримаса, налитые кровью глаза прожигали неистребимой злобой, отвисшая челюсть дёргалась в такт движениям, то и дело втягивая с ужасным хрипом новые порции воздуха.

Монстр, явно не собираясь ждать, пока я его рассмотрю, уже сократил дистанцию до двадцати метров. Теккенен, удовлетворённо кивнув самому себе, подвинулся ко мне вплотную и, не говоря ни слова, приставил что-то к моему виску. Я почувствовал короткий, едва ощутимый укол. Меня вдруг охватил жар. Я дотронулся рукой до лба и обнаружил в своём действии необычную конкретность. Поворот головы, ещё один. Движения походили на отточенные удары.

Перенаправляя свой импульс, монстр замахнулся продолговатой конечностью, низко ведя её параллельно земле. Послышался усиливающийся хруст. Плоть чудовища, треща по швам, начала переползать в бич. Прямо на наших глазах его и без того длинная рука стала разрастаться страшными темпами, наполняясь за счёт других частей тела. Уже в разгаре полёта она вытянулась до двух с лишним десятков метров, тогда как туловище, отдав своё содержимое почти без остатка, упёрлось в земную твердь, служа орудием убийства опорой. Мы с Теккененом, не сговариваясь, синхронно подпрыгнули, угроза просвистела под нами. Не дожидаясь нового удара, Олли сразу же рванул вперёд, прямо ко врагу. Я следовал за ним, не отставая ни на шаг. Тварь, моментально извернув свой бич с той же скоростью, попыталась попасть по нам по диагонали, но мы успели проскользнуть под линией удара.

Осознав нашу близость, монстр тут же перестроился, приняв первоначальный облик. Не успел он и шагу ступить, как под ноги ему приземлилась невзрачная пластинка треугольной формы. В следующий миг страшную фигуру окутал плотный бирюзовый дым. Монстр зашёлся в гулком кашле, который становился всё мягче и мягче, пока в конце концов не утих. Я вопрошающе посмотрел на Теккенена.

– Ну и как величать сие чудо? Только не вздумайте говорить, что найдутся твари и покошмарнее.

– Вы избавили меня от такой необходимости, – с улыбкой ответил Олли. – У данного вида весьма обширная история, но конкретно этот экземпляр к ней решительно никакого отношения не имеет. Нам с вами довелось столкнуться со стегателем, причём новообращённым.

– Давайте-ка поподробнее.

– О, я только начал.

– А мы успеем? Что вообще сделала ваша дымовая завеса?

– Уверяю, спешить нам точно некуда.

Тут я вдруг понял, что щупальца Гектора куда-то пропали. Даже дыр в почве не осталось.

«Светило Пурпура ушло, ушли и тентакли. Ничего удивительного. Видимо, Гектор как-то чувствует внешние перемены. А насчёт отверстий... Если земля здесь может самостоятельно устранять влагу и затвердевать после адского ливня, думаю, заполнить пустоты в себе ей тоже не составит труда.»

– Стегатели, – незамедлительно продолжил Теккенен, – это люди, ставшие жертвами собственного доверия. Их поселение находилось неподалёку. Оно, кстати, до сих пор здоровствует. Ну, в каком-то смысле.

– Что там произошло?

– Всё по порядку. Жаловаться на них резона не было, ко мне и Гектору они относились пусть и несколько настороженно, но безо всякой враждебности. Между нами даже наладились

кое-какие торговые отношения: поселенцев интересовали мои изобретения, я же, в свою очередь, хотел выменять у них некоторые редкие минералы.

– Позвольте, – прервал я рассказ, – вы же сами говорили, что ни с кем контактов не поддерживаете.

– Разумеется, я утрировал. В самом деле, не все же столь ограничены. Хотя и очень многие.

– Амбициозное заявление, – произнёс я скептически. – Вот только откуда бы этим людям знать, что ваш дорогой Гектор не является ни для кого угрозой? Я, положим, вам верю, тем более что сам убедился в вашей правоте. Но человек, которому такая возможность не выпала, должен, выходит, даром принять ваше слово за истину. Звучит как минимум небезопасно.

– Сложно не согласиться. Однако я могу задать вам абсолютно противоположный вопрос: откуда уверенность в том, что Гектор опасен? Можете не отвечать, сам скажу: неприлично огромные размеры, особенно в таком виде, по определению вызывают страх. Виной всему треклятое стереотипическое мышление. Оно создаёт нам иллюзию собственного здравомыслия, в то время как действия, основанные на устоявшихся убеждениях, нередко приводят к разного рода неудачам.

– Вы пытались их переубедить?

– Нет, – отрезал Теккенен. – И не стану. Пусть боятся, если так нравится. А придут с оружием, отправлю их напрямик в преисподнюю, невелика задача.

– А новоприбывшие? Ну конечно... – осёкся я, даже не начав. – Полагаю, с тем хамом, о котором вы мне рассказывали, вы покончили. И что, часто такие попадают?

– Я вам больше скажу, все мои посетители – они. Встречались, конечно, валенки поскромнее, но исход во всех случаях был один и тот же. Грустно, между прочим. Я не большой любитель общества, однако вовсе не рад тому, что вынужден делать.

Повисла пауза. Вдруг осознав, что в разгаре беседы совсем забыл про узника бирюзового дымного облака, я нарушил тишину.

– Мы с вами так увлеклись, что ненароком свернули с темы стегателя.

– Ах, в самом деле, – виновато улыбнулся Олли. – Право, порой и не замечаю, как это происходит. Стало быть, новообращённый стегатель. Сложно было не обратить внимания на предшествовавшую его вторжению ослепительную вспышку, что вас так пошатнула. Старожилы окрестили данное событие как Всполох – колоссальный выброс солнечной энергии, которым нередко сопровождается закат. Завершается, если быть точным.

– В тот момент меня пронзила боль. Ужасная. Вам даже пришлось меня эвакуировать оттуда... И вообще, как вы, собственно, это сделали? Не думаю, что во мне так мало веса.

– Долго объяснять. Скажу только, что у меня под костюмом запрятано кое-какое небесполезное оборудование. Да и потом, к разговору о стереотипах...

– Ну хорошо, не касаются вас великовозрастные проблемы. Но вы же и не атлет, в самом деле.

– А вдруг? Может, вы меня недооцениваете? – с наигранным упрёком произнёс Теккенен.

– Поверьте, после всего, что мне довелось увидеть, недооценивать вас я не могу в принципе. Кстати, почему мне до сих пор кажется, что я опережаю время? Вы мне что-то вкололи тогда, так?

– Экстракт быстродействия. Целый месяц, пока шла пауза между Пурпурами, я путешествовал по отдалённым землям, вытягивая необходимые химикаты из хасталистов. Не буду про них сейчас распространяться, потом, если заинтересуетесь, покажу вам ботанический справочник.

– Значит, экстракт, – вернул я старика к предыдущей мысли.

– Да-да. Чрезвычайное ускорение нервных импульсов и повышение скорости их обработки мозгом, вызываемые препаратом, приводят к колоссальному росту реакции и скорости

любых физических действий. Без этого снадобья справиться со стегателем практически невозможно.

– А Всполох? Как он связан с нападением?

– Напрямую. Энергия вспышки настолько сильна, что способна деформировать генетический код, а то и вовсе уволаскивать его части вместе со световым потоком. Впрочем, пробивать устоявшиеся организмы Всполох не в состоянии, он лишь фиксирует строение генов. Иное дело – организмы, образовавшиеся недавно. Напомните, когда вы пришли в сознание?

– Самым ранним утром.

– Во-о-от, – многозначительно протянул Теккенен. – Процессы внутри вас ещё не стабилизировались до конца, потому-то Всполох вас так и покоробил. Болевой выброс, слепота, одолевающая слабость. Но нашему гостю, – Олли кинул короткий взгляд в сторону всё такой же непроглядной дымки, – повезло куда меньше вашего. Видите ли, если Всполоху не удаётся повлиять на генетический код, он, проходя сквозь, как бы запоминает его строение. Память у него короткая, так что она, едва наполнившись, почти тут же заменяет один набор другим, от следующего попавшегося на пути существа. Однако когда Всполох наконец встречает уязвимую цель, он накладывает поверх генов жертвы гены того, кто остался в памяти, то есть гены последнего запечатлённого создания. Результатом становится мутация.

– Значит, вспышка сфотографировала стегателя и отпечатала его на ничего не успевшем понять человеке, – заключил я угрюмо. – Мне всё меньше и меньше нравится этот мир, а уже, казалось бы, меньше-то и некуда.

– Понимаю. Но ничего не поделаешь, так уж здесь всё устроено. Знаете, лучше вам...

– Простите, что прерываю, – вклинился вдруг неизвестный голос, – но мне уже наскучило безучастно на вас смотреть.

Глава 9

Вздвонув, мы синхронно повернулись на звук. Оказалось, бирюзовый дым уже рассеялся, а на его месте, обняв руками согнутые в коленях ноги, сидел смуглый, хорошо сложенный мужчина, не обременённый ни единым элементом одежды. Чёрные, как ночь, прямые волосы, грозный орлиный нос, внимательные суровые глаза, похожие на два тёмно-синих омута. Не дожидаясь нашей реакции, он продолжил говорить:

– Скажите, вы хоть на каплю лучше того, чем я был несколько минут назад?

– Зависит от освещения, – не вполне серьёзно ответил Олли. – Я вот убиваю людей, которые могут причинить вред моему другу. Жизнь научила. Вы как на это смотрите?

– Что же, всё так плохо? – ничуть не смущённый таким заявлением, осведомился мужчина.

– И не поверите, насколько, – вставил я. – Сюда, как я успел заметить, целые карательные экспедиции наведываются. Мы вот уже одну... заморозили.

– И разбомбили, – добавил Теккенен. – Ой...

Но наш новый собеседник никакой тревоги не выказал. Напротив, интерес, изначально стоявший в его глазах вкупе с лёгким замешательством, усилился. Он поднялся, подошёл к нам.

– Не стану осуждать вас. Во всяком случае, пока что. Сперва добраться бы до более спокойного места. Сомневаюсь, что окрестности здесь дружелюбны.

– О, насчёт этого не беспокойтесь, – поспешил обнадёжить его старик. – Гектор, мой дорогой друг, своим присутствием отпугивает всякого рода нечестивцев, да и монстры сюда нос казать боятся.

– Да? – улыбнулся незнакомец. – Вы это случайно не про щупальца, которые я успел заметить?

Олли, нахмурившись, кивнул. Но никакой паузы не последовало.

– Да мы тут все друг друга стоим! Пойдёмте же, по дороге, может, в курс дела меня введёте. Я тут гость, как-никак.

– Новоприбывший, – зачем-то поправил его я. – Согласно здешней терминологии. Как, впрочем, и я. Меня сюда утром занесло.

– Будь по-вашему, – добродушно согласился мужчина.

– Подождите! – вдруг опомнился я. – Вам же, верно, холодно в таком виде. Олли, у вас наверняка есть что-нибудь подходящее в запасе?

– Боюсь, что нет, – сокрушённо ответил Теккенен. – Поспешим же.

– Да, не стоит задерживаться, – поддержал его я.

– Идите покамест в ту сторону, – Олли махнул рукой куда-то за наши спины. – Линию обороны восстановлю и догоню вас.

Мы, не сговариваясь, зашагали в указанном направлении. Буквально через пару минут нас догнал Теккенен.

– Ну что, ущерб не критичный, особенно в наших условиях. Но вы, любезный, – чуть запыхавшись, обратился он к незнакомцу. – в следующий раз хотя бы высылайте письмо с угрозами.

– Учту ваши пожелания, – в тон ему ответил мужчина. – Но сперва нам бы с вами познакомиться. В кои-то веки.

– Эйрен Деллон, – отозвался я.

– Олли Теккенен, местный заправила и чудо инженерной мысли, – нарочито нескромно заявил старик, не скрывая улыбки. – А вы-то, собственно, кем будете?

– Патриций Джайс. Похвастать ничем не могу. Пока.

– Именно, что «пока», – подтвердил Теккенен. – Либо у вас очень скоро появится повод, либо же...

– Смерть? – спросил Джайс, будто договаривая. – Местность подходящая. Что ж, постараюсь с ней договориться.

– Похоже, есть кое-что похуже смерти, – кисло заметил я. – Бич этот похлеще вашего, насколько я понял.

– Какой же?

– Хворь.

– Господа, ускоримся, – поторопил нас Олли, беспокойно косясь на выпущенный им ранее белоснежный огонёк, летящий за нами следом. – Светило скоро истощится, а идти ещё порядочно.

Всю дорогу Теккенен вводил Джайса в курс дела. Я пытался поначалу вставлять реплики, но переговорить старика оказалось непосильной задачей, так что я очень скоро сдался и дальше просто слушал, одновременно пытаясь разглядеть что-нибудь в утвердившейся повсюду мгле, хоть и без всякой необходимости. Патриций был немногословен, лишь изредка уточняя кое-какие детали, на зловещие подробности реагировал сдержанно. Не считая беседы моих спутников, кругом царила полнейшая тишина, что меня изрядно заботило.

– Гм, почти пришли, – удовлетворённо промурлыкал Олли, высматривая что-то в округе.

– Вы что, ориентируетесь в таких потёмках? – запоздало удивился я.

– Темно ли, нет, мне всё одно. Я за столькие годы каждую извилинку здесь в память впечатал. Мог, в теории, соорудить себе путеводитель, но какой смысл?

– Никакого, – заключил Патриций.

Теккенен вдруг рванул вбок. Склонился над землёй, приложил невесть откуда взявшийся на мизинце перстень к совершенно невзрачному продолговатому камню. В самом центре освещённой огоньком зоны бесшумно образовалось идеально круглое отверстие приличных размеров, откуда тотчас же выбралась наружу изящная кабина лифта.

– Мистер Теккенен!

– Что такое? Вам нужно приглашение? – шутливо осведомился Олли, поднимаясь.

– Я тут подумал... – начал я, подходя ближе. – Тут же наверняка полным-полно всяких, гм, существ ночного образа жизни. А мы со своим светлячком, как приманка... Или?

– В общем-то вы правы, хотя бы с точки зрения логики. Но на нашей с Гектором территории никто, кроме засланцев Лоста, не появляется. Кажется, я об этом уже упоминал.

– Даже если нет, можно было догадаться. В теории.

Джайс, всё это время безучастно стоявший рядом, негромко кашлянул. Олли досадливо всплеснул руками:

– Виноват, – едва договорив, он в три прыжка оказался в лифте. – Прошу за мной.

Патриций и я без всяких комментариев присоединились к Теккенену. Двери немедленно затворились, кабина беззвучно ухнула вниз.

Глава 10

Подземное обиталище старика было обустроено на славу. Франтоватость, присущая хозяину дома, прослеживалась чуть ли не в каждом углу, коих оказалось, между прочим, немало. Олли, горделиво приосанившись, целый час водил нас по бесчисленным залам, мастерским, замурованным лабораториям. Казалось, что нет такого дела, которым бы не интересовался неутомимый Теккенен. Однако мимо некоторых дверей он, увлекая нас с Джайсом за собой, пролетал, будто влекомый каким-то невиданным грунтовым ветром.

«До Гектора не допускает, поди. – думал я после очередного пропущенного отсека. – Оно и немудрено.»

Всюду праздновали викторию чистота и порядок. Пробирки с цветастым содержимым, пронумерованные и расставленные в надлежащем виде, десятки систем и приборов неизвестного назначения – всё это при едином обозрении, казалось, могло принадлежать разве что какой-нибудь таинственной корпорации, но никак не одному, пусть и крайне деятельному, человеку.

Когда обход подошёл к концу, Олли завёл нас в просторное, искусно обставленное помещение, окаймлённое диковинным, формы полумесяца, лазурным диваном, стена за которым, в отличие от своих однотонных предшественниц, являла собой восхитительной красоты пейзаж. Мы с Джайсом, застыв на пороге, молча уставились на него. Полотно, пронизанное дождём, изображало меркнувший среди течений вод витиеватый лес. Он казался настоящим, от него веяло горестным, убийственным чувством.

– Слезные болота, – прошелестел Теккенен, мягко выводя нас из транса. – Никогда там не бывал, слышал только, что в тех водах тонут даже души. Возможно, и вне тела.

Патриций, избавившись от наваждения, коротко посмотрел на старика, затем перевёл взгляд на себя, потом обратно, уже с вопросом. Олли, спохватившись, проскользнул между мной и Джайсом и умчался по коридору. И минуты не прошло, как он вернулся, держа в руках средних размеров свёрток, протянул его Патрицию. Тот, не говоря ни слова, кивнул и завернул за угол, Олли же тотчас распластался прямо посередь дивана. Я скромно устроился с краю. Старик продолжал хранить молчание, я тишину не нарушал. Наконец вернулся Джайс, облачённый в слепяще-белый полевой костюм, аккуратно приземлился на противоположном от меня конце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.